

ландышей (Fête du muguet), организуется выставка цветов в Кань-Сюр-Мер и др. В белорусской лингвокультуре предпочтение отдается полевым цветам, символизирующим Родину и национальные традиции. Так, например, на праздник Ивана Купалы (в ночь с 6 на 7 июля) девушки плетут венки из *рамонкаў* (символ невинности), *макаў* (символ быстро проходящей девичьей красоты), все отправляются в лес на поиски *папараць-кветкі* (символ счастья).

Таким образом, фразеологические единицы французского и белорусского языков с компонентом-флоронимом реализуют целый спектр разнообразных значений. Зачастую они описывают положительные характеристики человека – красоту, невинность, романтичность, изящество, красноречие; отрицательные характеристики человека – глупость, раздражительность, греховность; природные процессы – возрождение, обновление, уход, увядание, смерть и др.

Природа значения фразеологизмов тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа. Тем самым знакомство с фразеологическим фондом разных народов позволяет нам глубже понять историю, ценности, традиции, исторические реалии, национальный характер представителей разных лингвокультурных сообществ.

## **И. В. Матюшевская**

### **СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В настоящее время среди франкофонных стран Канада занимает второе по численности место после Франции. На французском языке там говорит около 7 млн человек из 37,6 млн жителей. Языковая ситуация в Канаде – билингвизм – характеризуется сложностью и неоднородностью в таких регионах, как Квебек, исследователи говорят о внутренней диглоссии или даже триглоссии, поскольку там сосуществуют не только международный/официальный французский язык и его просторечная норма, но и квебекский язык, на котором происходит повседневное общение жителей страны.

Чтобы понять, как сложилась такая языковая ситуация, необходимо совершить экскурс в прошлое. В XVI в. французские моряки в поисках золота направляются в Новый Свет и достигают территорий современной Канады, где проживают индейские племена, но первые попытки основать там поселения терпят неудачу. Со временем союзы, заключенные с индейцами, и торговля пушниной стимулируют колонизацию, и в 1663 году Канада, или «Новая Франция», получает статус парижской колонии. По мнению квебекских исследователей, французский язык в этот момент там имеет королевский статус, на нем говорят на всех колонизированных территориях. Тем не менее, поскольку первые переселенцы в Канаду были выходцами из разных регионов Франции, в особенности, Нормандии и Бретани, территория Канады стала своего рода плавильным котлом, в котором в XVII в.

диалектные вариации французского перемешались и породили специфический канадский вариант, причем Дете и Дюран отмечают удивительную скорость возникновения достаточно гомогенной общеканадской разновидности французского. На территории Канады можно выделить несколько языковых областей, имеющих различные характерные особенности: квебекский французский (провинция Квебек и более западные территории); акадийский французский (приморские провинции, в первую очередь Нью-Брансуик); французский язык Онтарио и др.

В эту эпоху наблюдается стремление максимально сохранить литературную норму французского языка. Однако в период с 1760 по 1850 г., в результате колониционной политики Англии, позиция этого языка становится более шаткой, он теряет официальный статус, одного его продолжают широко использовать сельские жители, представители духовенства, судьи и политики, пытающиеся сохранить литературный язык. С отъездом части населения во Францию также страдает нормативное произношение.

В данный период уже фиксируются лексические отличия между языком Канады и Франции, например, в приморских провинциях Канады сельские жители используют много морской терминологии в повседневной жизни. Путешественники отмечают наличие архаизмов и англицизмов, а канадские ученые той эпохи создают сборник канадианизмов.

Доминирующая роль английского языка приводит к тому, что французский окончательно утрачивает свой престиж и ассоциируется с упадком и бедностью говорящих на нем, его статус сомнителен.

С 1960-х годов происходит возрождение французского языка, его статус закрепляется в Федеральном законе об официальных языках (Закон 22, 1974) и Хартии французского языка (Закон 101, 1977).

Хотя большая часть лексической базы французского языка Франции и Канады совпадает, в канадском варианте встречаются канадианизмы, включающие в себя лексические единицы, употребляемые в разных регионах Канады (*la poudrierie* ‘снежный вихрь’, *le blanchon* (канад.) ‘детеныш тюленя’ и *le bébé-phoque* (франц.), *la baboune* ‘надутые губы’), диалектизмы, пришедшие из французских диалектов (*bardasser* ‘шуметь’), архаизмы (*grand-papa* ‘дедушка’ и *grand-mama* ‘бабушка’ (канад.) вместо *papi* и *mamie* (франц.)), неологизмы (*la froidure* ‘холод’ (канад.) вместо *le froid* (франц.)), англицизмы (*la peanut* или *pinotte* ‘арахис’ (канад.) вместо *l'arachide*, *cacahuète* (франц.), *les beans* или *bines* ‘сушеные бобы’ (канад.) вместо *les haricots secs* (франц.), *la slush* ‘слякоть’ (канад.)) и индейские заимствования, особенно характерные для названий живой природы (*le caribou* ‘карибу’, *la rembina* ‘калина’, *le maskinongé* ‘канадская щука’, *le pichou* ‘рысь’). Среди канадианизмов наибольшую долю составляют квебецизмы, поскольку наибольшая часть франкофонов проживает в провинции Квебек.

По классификации Е. А. Реферовской, архаизмы, в большом количестве присутствующие в канадском варианте французского языка, подразделяются на фонетические, семантические, словообразовательные и стилистические; к ним также относятся служебные слова и синтаксические конструкции,

вышедшие из употребления во французском языке Франции. По мнению В. Т. Клокова, исследовавшего лексические особенности канадского варианта, архаическая лексика во французском языке Канады воспринимается местными жителями как повод для гордости, сохраненное ими наследие предков. Слова, которые в вариантах французского языка Северной Америки маркированы как современные, а в современном французском полностью вышли из употребления или же сохранились только в диалектах, принято называть хронологическими дивергентами.

Поскольку многие различия между французским языком Канады и Франции коснулись семантики лексических единиц, можно говорить о семантических дивергентах, которые делятся на *денотативные*, *сигнификативные* и *коннотативные*.

*Денотативные* дивергенты имеют общий сигнификат и лексическую форму, но разный денотат. Термин *agrégé* из сферы образования в обоих вариантах французского языка имеет общее значение 'преподаватель', однако в разных странах такой преподаватель имеет различные функции: во Франции так называют лицо, выдержавшее конкурс на замещение должности преподавателя лица или вуза. А в Квебеке это штатный преподаватель университета, нанятый на работу после испытательного срока.

*Сигнификативные* дивергенты подразумевают различие денотата и лексической формы при общности сигнификата. Примером такого типа отношений являются лексемы, обозначающие детские сады в различных территориальных вариантах: во Франции – *école maternelle*, а в Квебеке – *pre-schools*.

*Коннотативному* типу можно отнести хронологически и территориально (квебецизмы, акадианизмы) маркированную лексику.

Семантические квебецизмы можно определить как слова, форма которых уже существует в общефранцузском языке, но используется в другом смысле в канадском варианте. В основе таких канадианизмов могут лежать стилистические фигуры, например, метафора (*patineur* 'водомерка, скользит по воде'; *cancer* 'машина в плохом состоянии, будто неизлечимо больная'); синекдоха (*tourtière* 'мясной пирог', изначально 'емкость, в которой пирог готовили'); антономаз, или использование имени собственного в значении имени нарицательного (*séraphin* 'жадный человек', по имени литературного персонажа Серафима Пудрие, который отличался грубостью и жадностью), или наоборот (*le fleuve* 'река' вместо 'река Сен-Лоран'). В некоторых случаях семантические дивергенты возникали в ответ на реалии, название которых не знали поселенцы (*le suisse* 'полосатая белка' (канад.) и 'швейцарец' (франц.), *l'épinette* 'канадская ель' (канад.) и 'старинный музыкальный инструмент' (франц.)).

Некоторые семантические дивергенты возникают в канадском французском под влиянием английского языка. Так, глагол *charger* в канадском имеет значение 'выставить счет' под влиянием семантики схожего английского глагола *to charge*, выражение *un couple* приобретает значение 'несколько' по аналогии с английским *a couple*. Со значением 'глупый' используется прилагательное *épais*, напоминая об английском *dense*.

Лексические единицы французского языка Канады порой сохраняют значение, утраченное во французском языке Франции: так, *écarté* используется в Канаде в значении ‘потерявшийся’, а во Франции – ‘удаленный, отделенный’, хотя ранее такое значение было и во французском языке Франции.

В целом, во многих случаях именно провинция Квебек отличается наибольшим количеством лексических инноваций и трансформаций, будь то создание неологизмов (*pourriel* ‘спам’) или использование феминитивов (*commentatrice* ‘женщина-комментатор’). Эти активные процессы позволяют надеяться на благополучную судьбу французского языка в Канаде и его дальнейшую эволюцию.

**М. Н. Романкевич**

## ЗООНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Функциональность лексических единиц в определенной мере ограничена их принадлежностью к определенному классу слов. Ограничение проявляется также в разной степени присущности определенной функции именно этой группе лексических единиц. В данном случае остановимся на функциональном потенциале зоонимов, рассмотрев особенности проявления их внешних функций, т.е. отражающих отношение этой группы слов к объектам окружающего мира.

*Зооним* как термин, обозначающий представителя фауны (зверя, птицу, насекомое и т.д.), соответствует именованию животного в прямом значении. Соответственно, зоонимы выполняют в первую очередь *номинативную функцию*, поскольку каждый зооним есть наименование, обозначение конкретного представителя животного мира: например, в рус. яз. *лось*, *лягушка*, во фр. яз. *chacal* ‘шакал’, *taupе* ‘крот’, в белорус. яз. *жаба*, *цяля*. Вместе с тем следует отметить необходимость разграничения собственно номинативной (назывной) и *семасиологической* функций. Относительно зоонимов две данные функции взаимосвязаны: зооним одновременно называет объект окружающего мира, т.е. конкретного представителя фауны, и выражает понятие. Так, в рус. яз. *лось* – ‘крупное парнокопытное животное сем. оленей с широкими уплощенными рогами’, *кукушка* – ‘лесная перелетная птица, обычно не вьющая своего гнезда и кладущая яйцо в чужое гнездо’; во фр. яз. *chacal* – ‘mammifère ressemblant beaucoup à un renard, de moeurs nocturnes, au régime alimentaire varié, des prairies naturelles et des forêts’, в белорус. яз. *жаба* – ‘падобная на лягушку бяххвостая земнаводная жывёліна з барадаўчытай скурай’ и др. Таким образом, в процессе номинации происходит языковое закрепление понятийных признаков, которые отражают свойства предметов.

Номинативные единицы, будучи результатом познавательной деятельности человека, способны накапливать и расширять свой семантический потенциал, что проявляется в уточнении и расширении значений лексической